

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Е.В. ГУЩИН

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: Johngushin@yandex.ru

В работе рассматриваются некоторые специфические особенности полемологических сочинений Ранней Византии. Прослеживаются как античные традиции, так и византийская специфика. Подчеркивается нормативный характер этих сочинений, которые могли достаточно значительно отходить от реальности.

Ключевые слова: военное дело, Византия. Трактаты, тактика, стратегия.

Позднеантичное (ранневизантийское) военное дело нашло отражение в ряде теоретических сочинений, составляющих полемологическую традицию Поздней античности.

Первым в ряду этих сочинений можно поставить позднеимперский трактат Флавия Вегетия Рената «*Epitoma Rei Militaris*» («Краткое изложение военного дела»). Вопросы о том, когда написан и кому адресован трактат Вегетия, не решен в исторической науке до настоящего времени. Вместе с тем, идентификация адресата и точная датировка сочинения исключительно важны для правильного понимания содержащихся в данном источнике сведений¹. Большинство исследователей согласны с тем, что трактат написан не ранее 383 г., после смерти императора Грациана, поскольку Вегетий упоминает его как предшественника правящего императора и называет «божественным» (Veg. I. 20), и не позднее 450 г., так как несколько манускриптов IX-X вв. содержат указания, что текст трактата выправлен в 7-е консульство Валентиниана III, приходившееся на этот год². Император, получивший трактат, правил довольно долго, т.к. между написанием первой книги и оставшейся части трактата прошло длительное время, а все четыре книги адресованы одному императору: «Книжку о наборе и обучении новобранцев я уже давно преподнес тебе» (Veg. Praef.). На этом основании в качестве адресата Вегетия чаще всего называют западных императоров Валентиниана III, Гонория, Валентиниана III, восточных императоров Аркадия и Феодосия II, а также Феодосия I, правившего в 394-395 гг. в обеих частях империи³. В трактате упоминается продолжительный мирный период, в котором боеспособность римской армии снизилась (Veg. I.28), а пехота отказалась от использования защитного вооружения, чем и были вызваны, по мнению автора, последовавшие поражения римлян от готов (Veg. I.20). По мнению ряда историков, Вегетий говорит о военном затишье при Грациане⁴. Если Вегетий имел в виду разгром римлян в 378 г. под Адрианоподем, то это произошло на Востоке империи. Нашествие готов Алариха в Грецию в 390-х гг. также происходило на Востоке. Нельзя сопоставить эти события и с взятием Аларихом Рима в 410 г., поскольку I книга трактата была написана, вероятно, до 404 г., т.к. Вегетий упоминает о проводимых гладиаторских боях (Veg. I. 11), запрещенных в 404 г. указом императора Гонория⁵. Это ставит под сомнение кандидатуры Феодосия II и Валентиниана III, правивших позднее. Другим аргументом против «западной версии» является перечисление Вегетием народов, способных дать пригодных для службы рекрутов. Вегетий называет жителей Италии, Македонии, Дакии, Мезии и Фракии (Veg. I. 28). Очевидно, что речь идет о единой империи⁶. Таким образом, описания Вегетия относятся к обеим частям империи, а скорее всего, к целостной империи, до ее раз-

¹ Банников А.В. Датировка трактата Вегетия *Epitoma rei militaris* // Мнемон. Вып. 4. СПб., 2002. С. 333.

² Мишуров Н.В. Проблемы датировки трактата Вегетия «*Epitoma Rei Militaris*» и идентификации императора-адресата // Путь в науку. Вып. 13 / В.М. Марасанова, Е.В. Спиридонова (отв. ред.). Ярославль, 2009. С. 14.

³ См.: Charles M.V. Vegetius on Armour: The pedites nudati of the «*Epitoma Rei Militaris*» // *AncSoS*. 30. 2003. P. 127-167; Банников А.В. Император - адресат Вегетия в его трактате о военном деле // Мнемон. Вып. 4. СПб., 2002. С. 397-422.

⁴ Банников А.В. Император-адресат Вегетия в его трактате о военном деле. С. 398.

⁵ М. Бансон относит запрещение гладиаторских боев к 399 г., когда Гонорий закрыл последнюю гладиаторскую школу. См.: Бансон М. Римская империя. М., 2001. С. 160.

⁶ Мишуров Н.В. Проблемы датировки трактата Вегетия «*Epitoma Rei Militaris*» и идентификации императора-адресата // Путь в науку. Вып. 13. Ярославль, 2009. С. 15.

деления на две части⁷, и считать адресатом Вегеция только западного императора не представляется возможным. Наилучшим образом в таком случае в качестве адресата Вегеция подходит кандидатура Феодосия I. В 388 г. он сверг в Риме узурпатора Магна Максима и вернул западный престол Валентиниану II, а в 394 г. объединил обе части империи под своей властью. Валентиниан II не имел реальной власти даже в Западной империи. Кандидатуры сыновей и внуков Феодосия I, правивших после его смерти, неприемлемы на том основании, что при них раздел империи стал реальностью, и обращение Вегеция к правителю одной части при описании всей империи выглядит нелогично.

При идентификации императора важным является указание на выдающиеся успехи правителя в стрельбе из лука и верховой езде, на быстроту бега и владение оружием (Veg. III. 26). Однако отсюда, по-нашему мнению, не следует, что адресатом Вегеция был непременно молодой человек. Стрельба из лука и верховая езда вполне возможны и в зрелом возрасте, тем более что Феодосий I, доживший до 49 лет, занимался физическими упражнениями⁸. Таким образом, есть все основания считать императором, которому Вегеций адресовал трактат, Феодосия I, а временем написания трактата – 383–395 годы⁹. Однако, нельзя не учитывать мнение П.В. Шувалова, который говорит об адресате трактата достаточно определенно: «Вегеций, по всей видимости, написал свой военный трактат для молодого императора Валентиниана II около 386 г.»¹⁰. Несмотря на возможную дискуссионность адресата Вегеция, то что, он закончил свой труд в конце IV в., не может вызывать сомнений. Главная его цель – показать, что достижения римлян в военном деле можно использовать и в его время, делает Вегеция достаточно ценным источником по военной истории.

Военный трактат, названный «Византийским анонимом», открывает ряд памятников, которые уже можно именовать византийскими. Утрата начального листа в списке этого труда не позволяет установить его точного наименования. Наши сведения о личности автора ограничиваются теми краткими замечаниями, которые встречаются в тексте сочинения. Однако, не подлежит сомнению факт достаточной образованности автора. Одновременно он обладает и специальными познаниями в области инженерного искусства, проявляя особую компетентность в строительстве мостов и других сооружений¹¹. Н.В. Пигулевская говорит о возможности участия автора трактата в дунайских походах в качестве военного инженера. Он предметно знаком с методами осады и обороны городов, сообщая на этот счет такие детальные подробности, которые близки или совпадают с сообщениями других (в том числе иноязычных) авторов, описывавших события VI века¹². Возможно, что при написании своего трактата автор располагал письменными источниками. Однако прямые заимствования установить трудно: глубокая авторская переработка исходного материала фактически сводит такую возможность на нет; замечание Н.В. Пигулевской, что автор «не подчиняется своим источникам, а владеет ими»¹³, представляется нам совершенно точным. Перечисленные достоинства трактата позволили оценить его как «выдающееся по самостоятельности и самобытности сочинение»¹⁴.

«Стратегикон» Псевдо-Маврикия является, пожалуй, самым известным памятником византийской военной литературы¹⁵. Изданный впервые в 1664 г.¹⁶, он сразу же привлек внимание как богатством и разнообразием содержания, спорностью авторства и да-

⁷ Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 119.

⁸ Мишуров Н.В. Проблемы датировки трактата Вегеция «*Epitoma Rei Militaris*» и идентификации императора-адресата // *Путь в науку*. Вып. 13. Ярославль, 2009. С. 16.

⁹ Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 119.

¹⁰ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. СПб., 2006. С. 13.

¹¹ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.; Л., 1946. С. 20.

¹² См.: Пигулевская Н.В. Оборона городов в Месопотамии в VI в. // *УЗ ЛГУ*. Вып. 12. 1941. С. 49, 77.

¹³ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. С. 22.

¹⁴ Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Literatur*. München, 1897. S. 635.

¹⁵ Сведения об изданиях и переводах трактата суммированы Д. Моравчиком (см.: Moravcsik Gy. *Byzantinoturcica*. Bd. I. Berlin, 1958. S. 417-420). Также «Стратегикон» был критически издан Х. Михаэску (см.: Mauricius. *Arta militaria*. *Edific critica, traducere si introducere de H. Mihăescu // Scriptores byzantini*, VI. Bucuresti, 1970). Большой интерес здесь представляет введение издателя (Р. 5-21), ранее опубликованное во французском переводе (см.: Mihăescu H. *Prolégomènes à une édition critique des TACTICA-STRATEGICA de Maurice-Urbicius // RESEE*. V. 1967. P. 401-407). Представляет интерес работа: Dain A. *Urbicius ou Mauricius?* // *REB*. 1968. P. 123-136.

¹⁶ Arriani *Tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim*. Graece primus edit, Versione latina notisque illustrat J. Schefferus. Uppsaliae, 1664.

тировкой. Так как рукописная традиция донесла до наших дней сразу два имени автора трактата (Урбикия и Маврикия), мнения ученых разделились. Авторство Урбикию приписывали Р. Вари и Р. Гроссе.¹⁷ С именем Маврикия трактат связывали И. Шеффер, Г. Кехли, Ф. Гаазе, Р. Ферстер, Ф. Осарес, Ю.А. Кулаковский и др. Высказывались компромиссные точки зрения, а также имели место и попытки приписать авторство «Стратегикона» другим лицам. Исходя из того, что вопрос об авторстве труда оказался столь спорным, в современной историографии оно именуется «Стратегиконом» Псевдо-Маврикия.

В связи с проблемой авторства трактата оживленно обсуждался вопрос о том, является ли упомянутый в рукописях Маврикий византийским императором, правившим в 582–602 гг., или речь идет о его омониме. Наиболее последовательного сторонника первая точка зрения нашла в лице Ф. Осареса, это мнение имеет поддержку и в более поздних работах, вплоть до наших дней. Однако большинство исследователей не склонно решать вопрос столь однозначно, поскольку, в самом трактате нет прямых указаний на принадлежность автора к императорской династии. Но, с другой стороны, из источников неизвестны факты о писательской деятельности императора Маврикия.

С решением проблемы авторства труда связан вопрос о его датировке. Начиная с Р. Фёрстера, все исследователи делали попытки датировать трактат, опираясь не только на формальные основания, но и исходя из внутренней критики источника. Большинство предложенных датировок не выходит за рамки одного полувека (2-я пол. VI – начало VII в.).

При всей спорности проблем, связанных с авторством и датировкой трактата, бесспорным и общепризнанным является то обстоятельство, что мы имеем здесь дело с профессиональным военным, имеющим как определенную теоретическую подготовку (автор работы демонстрирует знакомство с сочинениями Асклепиодота, Элиана, Арриана, Онасандра, Вегеция), так и значительный практический опыт, накопленный в военных кампаниях против целого ряда враждебных империи народов. К тому же, в отличие от Византийского Анонима VI в., автор «Стратегикона» занимал, очевидно, гораздо более значительное место в военной иерархии, вплоть до самых высоких чинов¹⁸. Поэтому проводимые им идеи явились, наиболее, полным отражением господствовавших в его эпоху военно-теоретических концепций.

Данный трактат составил целую эпоху в военной науке. Строгий учет требований места, времени и высокий профессионализм в решении специальных вопросов, практический характер рекомендаций, простота и доступность изложения материала, все это объясняет причины долговечности «Стратегикона», не имеющей аналогии во всей византийской военной традиции.

Рассматривая привычные, и ставшие практически обязательными источники, мы можем получить из них множество новых сведений. Обратимся к труду Прокопия Кесарийского, и взглянем на него с позиции военного, коим и был Прокопий, относительно военно-морского дела, о котором он достаточно много пишет.

Говоря об описании античных и византийских кораблей и мореплавания, исследователи часто обращаются к археологическим и эпиграфическим источникам как более наглядным и точным по сравнению с литературными¹⁹. Однако, едва ли можно надеяться создать объемную и полную реконструкцию того или иного судна исключительно по останкам найденных на морском дне или одномерным изображениям кораблей²⁰. Нужные данные используются в основном выборочно. Следует учитывать и то, что в историографии практически отсутствует описание кораблей ранней Византии. Обращения к данным Прокопия о военном флоте Ранней Византии может существенно помочь в рассмотрении самого флота, так и морских операций.

¹⁷ Grosse R. Das römische-byzantinische Marschlagar vom IV.-X. Jahrhundert // BZ. 1913. P. 22.

¹⁸ Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. 426 с.

¹⁹ Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982; Ханке Х. Люди, корабли, океаны: 6000 лет мореплавания / Пер. с нем. М., 1984. С. 27–54; Makris G. Ships // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century. Washington, 2002. P. 95–97; Castagnini Berlinghieri E.F., Paribeni A. Byzantine Merchant Ships and Marble Trade: New Data from Central Mediterranean // SKYLLIS. Bd. 11. 2011. S. 64–75.

²⁰ Серов В.В. Прокопий Кесарийский о мореплавании и плавательных средствах // 'Ρωμαϊος: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Т. 2. Харьков, 2013. С. 329.

Прокопий упоминает лишь два основных понятия плавательного средства – корабль и лодка, которые конкретизирует дополнительными уточнениями. Сведения нашего историка о кораблях и плавании на них можно разделить на три части. В первой помещаются данные о типах плавсредств в зависимости от их назначения, вторая включает описание деталей корабельной конструкции, в третьей сведены знания о судоходстве. Наиболее общие понятия, обозначавшие в древнегреческом языке плавательные средства, восходят к глаголам со значением «плыть».²¹

С понятием судна связывался также термин «дромон», обозначающий особый тип, приспособляемый к выполнению военных задач²². Он имел небольшой размер и преимущественно весельное вооружение. В одном пассаже Прокопий показывает, каким образом малые транспортные речные суда могли превратиться в полувоенные и при этом приобретали название «дромоны»: на их бортах создавалась в виде дощатых стенок защита для воинов и, вероятно, для корабельного экипажа, между гребцами помещались стрелки²³. Прокопий, говоря о флоте Велизария, отправленном в 533 г. к побережью Северной Африки, – говорит о том, что в его составе имелись длинные корабли, подготовленные для морского боя, что эти корабли быстроходны, и потому их называют «дромонами» (В.В. I.11.15-16.).

Прокопий обозначает дромомом быстроходный корабль. Сверхскорость дромону придавали весла, расположенные по всей длине бортов. Таким образом, дромон у Прокопия – это легкое речное или прибрежное судно, привлеченное для выполнения специальных задач в открытом море и для этого оборудованное. Для его именованья историк воспользовался давно известным термином, ранее применявшимся бессистемно. Типологически обособиться «дромону Прокопия» позволила в 30-е – 40-е гг. VI в. практика массового перемещения войск по морю на значительное расстояние. Дромоны той эпохи редко участвовали в сражении непосредственно, так как не обладали достаточным для этого вооружением и снаряжением; эти корабли привлекались для срочной переброски небольших воинских контингентов и грузов, могли служить почтовыми и сторожевыми кораблями.

В экспедиции Велизария принимали участие транспортные суда грузоподъемностью от нескольких до нескольких сотен, а, возможно, и тысяч тонн²⁴. Один корабль мог перевозить одновременно приблизительно от 40 до 250 вооруженных воинов, возможно, вместе с их лошадьми, необходимым снаряжением и продовольствием (В.В. I.11.23; II.15.9; В.Г. IV.20.26.).

Прокопий упоминает несколько судов различной «национальной» принадлежности, однако почти не различает их по конструктивным особенностям. По-видимому, все суда, плававшие в водах Средиземноморского бассейна, были сходны по конструкции и внешнему виду, так как имели универсальных прародителей – позднеантичные плавательные средства²⁵.

Обращаясь к военным источникам по истории Византии и трудам современников событий, мы можем почерпнуть множество сведений, а также подтвердить или опровергнуть существующие предположения. Таким образом, данные сочинения оставляют обширное поле для исследований.

FEATURES OF MILITARY WORKS IN EARLY BYZANTIUM

E.V. GOUSHCHIN

Belgorod National Research University

e-mail: Johngushin@yandex.ru

The paper discusses some specific features of polemologic works in Early Byzantium. Traced both ancient tradition and Byzantine specifics. Emphasizes the normative nature of these works, which could quite significantly deviate from reality.

Keywords: military, Byzantium, treatises, tactics, strategy.

²¹ Там же. С. 330.

²² Downey G. Gaza in the Early Sixth Century. Norman, 1963. P. 38-39.

²³ Серов В.В. Прокопий Кесарийский о мореплавании и плавательных средствах. С. 332.

²⁴ Серов В.В. Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск; Барнаул, 2011. С. 45-47.

²⁵ Серов В.В. Прокопий Кесарийский о мореплавании и плавательных средствах. С. 333.